

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

город Минск

8 апреля 2013

года

Большая коллегия Суда Евразийского экономического сообщества в составе председательствующего судьи-докладчика Соколовской А.М., судей Алимбекова М.Т., Баишева Ж.Н., Нешатаевой Т.Н., Смирнова Е.А., Чайки К.Л. при секретаре судебного заседания Долженко Л.Ч., рассмотрев в открытом судебном заседании заявления открытого акционерного общества «Угольная компания «Южный Кузбасс» о разъяснении и исполнении решения Коллегии Суда Евразийского экономического сообщества от 5 сентября 2012 года по делу по заявлению открытого акционерного общества «Угольная компания «Южный Кузбасс» об оспаривании пункта 1 Решения Комиссии Таможенного союза от 17 августа 2010 года № 335 «О проблемных вопросах, связанных с функционированием единой таможенной территории, и практике реализации механизмов Таможенного союза»,

УСТАНОВИЛА :

Решением Коллегии Суда Евразийского экономического сообщества (далее - Коллегия Суда) от 5 сентября 2012 года удовлетворены требования открытого акционерного общества «Угольная компания «Южный Кузбасс» (далее - заявитель) о признании не соответствующим международным договорам, заключенным в рамках Таможенного союза (далее - ТС) и Единого экономического пространства (далее - ЕЭП), пункта 1 Решения Комиссии Таможенного союза от 17 августа 2010 года № 335 «О проблемных вопросах, связанных с функционированием единой таможенной территории, и практике реализации механизмов Таможенного союза» (далее - Решение № 335) в части сохранения для целей ведения статистики взаимной торговли таможенного декларирования товаров 27 товарной группы Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности ТС, вывозимых с территории Российской Федерации в другие государства - члены ТС.

Решением Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического сообщества (далее - Апелляционная палата Суда) от 29 ноября 2012 года решение Коллегии Суда оставлено без изменения.

Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 22 января 2013 года № 7 «О внесении изменения в Решение Комиссии Таможенного союза от 17 августа 2010 года № 335» (далее - Решение № 7), вынесенным во исполнение решения Коллегии Суда от 5 сентября 2012 года, абзац четвертый пункта 1 Решения № 335 исключен, в Решении № 7 указано о его вступлении в силу по истечении 30 календарных дней с даты официального опубликования.

Заявитель просит разъяснить решение Коллегии Суда от 5 сентября 2012 года относительно даты, с которой следует считать отмененным абзац четвертый пункта 1 Решения № 335, считая, что указание в Решении № 7 о вступлении его в силу по истечении 30 календарных дней с даты официального опубликования является неправильным и свидетельствует о ненадлежащем исполнении решения Суда Евразийского экономического сообщества (далее - Суд) Евразийской экономической комиссией (далее - ЕЭК), нарушении прав и законных интересов заявителя в сфере экономической деятельности, предоставленных международными договорами, заключенными в рамках ТС. Данное обстоятельство препятствует реализации заявителем процессуальных прав, связанных с оспариванием им судебных актов, вынесенных арбитражными судами Российской Федерации с применением нормы права, признанной Судом не соответствующей международным договорам, заключенным в рамках ТС.

В возражениях, поступивших на заявления ОАО «Угольная компания «Южный Кузбасс», ЕЭК просит доводы заявителя признать несостоятельными и в удовлетворении заявлений отказать, считает, что правовых оснований для разъяснения решения Коллегии Суда не имеется, так как оно исполнено в соответствии с предоставленными полномочиями.

Исследовав материалы дела, проанализировав международные договоры, заключенные в рамках Евразийского экономического сообщества (далее - ЕврАзЭС), решения органов ЕврАзЭС, договорно- правовую базу ТС и ЕЭП, обсудив доводы, изложенные в заявлениях ОАО «Угольная компания «Южный Кузбасс» и возражениях ЕЭК, поступивших в Суд, Большая коллегия Суда считает, что Решение № 7, принятое во исполнение решения Коллегии Суда от 5 сентября 2012 года, не соответствует принципам и нормам международных договоров, заключенных в рамках ТС, в связи с чем заявления ОАО «Угольная компания «Южный Кузбасс» подлежат удовлетворению.

Принцип «*pacta sunt servanda*» - каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться.

В силу статьи 53 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года договор является ничтожным, если в момент заключения он противоречит императивной норме общего международного права. Поскольку это касается указанной Конвенции, императивная норма общего

международного права является нормой, которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер.

Суд в силу пункта 1 статьи 13 Статута Суда обеспечивает единообразное применение Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 года и других заключенных в рамках ЕврАзЭС международных договоров и принимаемых органами ЕврАзЭС решений.

Согласно пункту 7 статьи 10 Договора об обращении в Суд Евразийского экономического сообщества хозяйствующих субъектов по спорам в рамках Таможенного союза и особенностях судопроизводства по ним от 9 декабря 2010 года (далее - Договор от 9 декабря 2010 года), статье 52 Регламента Суда Евразийского экономического сообщества по рассмотрению обращений хозяйствующих субъектов решение Суда либо его отдельные положения могут быть официально разъяснены только самим Судом по ходатайству сторон по делу, заявителя запроса, а также по собственной инициативе. Разъяснение Суда не должно изменять сущность и содержание решения.

Большая Коллегия Суда, принимая во внимание приведенные выше нормы международного права, считает, что государства, заключившие Договор о создании единой таможенной территории и формировании таможенного союза от 6 октября 2007 года и Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 года, принявшие за основу общепризнанные принципы и нормы международного права, Статут Суда и иные международные договоры, определяющие компетенцию Суда, обязаны обеспечивать учет правовых позиций Суда, отраженных в его решениях.

Пунктом 2 статьи 2 Договора от 9 декабря 2010 года предусмотрено, что основанием для оспаривания актов Комиссии Таможенного союза (далее - КТС) или их отдельных положений является их несоответствие международным договорам, заключенным в рамках ТС, повлекшее нарушение предоставленных данными международными договорами прав и законных интересов хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Согласно пункту 1 статьи 11 Договора от 9 декабря 2010 года по результатам рассмотрения дел об оспаривании актов КТС или их отдельных положений Суд принимает решение о признании оспариваемого акта или отдельных его положений соответствующими либо не соответствующими международным договорам, заключенным в рамках ТС.

Положения названной статьи о признании акта не соответствующим международным договорам, заключенным в рамках ТС, предполагает противоречие подобного акта другому нормативному акту, имеющему большую юридическую силу (международному договору). Признание Судом

оспариваемого акта недействующим (утратившим силу с момента принятия) или недействительным (утратившим силу с момента вынесения судебного акта или иного указанного Судом времени) влечет юридические последствия действия судебного решения во времени, в пространстве и по кругу лиц.

Правовым последствием признания акта КТС или отдельных его положений не соответствующими международным договорам, заключенным в рамках ТС, является его юридическая ничтожность с момента принятия либо с того времени, когда он стал противоречить международным договорам, заключенным в рамках ТС, имеющим большую юридическую силу.

Решение Суда, которым оспариваемый акт КТС или ЕЭК либо отдельные его положения признаются не соответствующими международным договорам, заключенным в рамках ТС, действует непосредственно, поскольку эти положения считаются отмененными, т.е. недействующими (ничтожными), с момента принятия оспоренного акта. Решение Суда, сформировавшего правовую позицию в отношении спорного акта КТС или ЕЭК или отдельных его положений, не требует подтверждения другими органами, вступает в силу немедленно и подлежит неукоснительному исполнению.

Решение Суда действует применительно не только к лицам, участвующим в деле, но и к неограниченному кругу лиц (*erga omnes*), что влечет возможность пересмотра в соответствующей процедуре судебных актов национальных судов, в которых нормы оспариваемого акта КТС или ЕЭК применены в значении, отличном от толкования Суда.

При вынесении Судом решения о несоответствии акта КТС или ЕЭК либо отдельных его положений международным договорам, заключенным в рамках ТС, Суд, руководствуясь пунктом 1 статьи 25 Статута Суда, предписывает меры для исполнения своего решения, в том числе дату, с которой оспариваемый акт или отдельные его положения признаются не соответствующими договорным нормам. При указании даты, с которой оспариваемый акт или отдельные его положения признаются не соответствующими договорным нормам, акт признается недействительным с указанной даты. В случае неуказания даты, с которой оспариваемый акт или отдельные его положения признаются не соответствующими договорным нормам, оспариваемый акт или отдельные его положения признаются недействующими с момента их принятия (*ab initio*).

Учитывая, что вследствие реализации государствами - членами ТС и ЕЭП положений конкретного решения КТС или ЕЭК возможно наступление как правовых, так и неправовых последствий, Суд, руководствуясь принципом правовой определенности, вправе указать в своем решении, какие из последствий следует сохранить после вынесения Судом соответствующего решения.

Большая коллегия Суда считает, что во исполнение положений пункта 1 статьи 25 Статута Суда о необходимости предписания мер, направленных на исполнение решений Суда, международно-правового принципа *restitutio in*

integrum о полном возмещении вреда, Суд вправе указывать меры общего и индивидуального характера в целях неповторения в дальнейшем нарушения прав в отношении неопределенного круга лиц, а также для восстановления нарушенных прав конкретного заявителя.

В частности, при указании мер общего характера Суд вправе указать, что ЕЭК следует оставить в силе оспариваемый акт или принять новый акт на основании позиции, закрепленной в решении Суда и, в свою очередь, государству - члену ТС и ЕЭП предпринять действия общего характера с целью защиты нарушенных прав заявителя.

При этом Суд исходит из того, что ЕЭК согласно пункту 2 статьи 11 Договора от 9 декабря 2010 года вправе самостоятельно избирать меры общего и индивидуального характера, которые наилучшим образом служат реализации принципа *restitutio in integrum* о полном возмещении вреда в целях приведения акта в соответствие с международными договорами, заключенными в рамках ТС. Однако названные меры не могут быть направлены на неисполнение или ненадлежащее исполнение решения Суда с целью ограничения его действия во времени, пространстве и по кругу лиц либо содержать указания на действия, противоречащие решению Суда.

При указании мер индивидуального характера Суд вправе предписать уполномоченным государственным, судебным органам пересмотреть вынесенные на основании акта, признанного не соответствующим международным договорам, заключенным в рамках ТС, правоприменительные акты, принятые в отношении заявителя. При этом пунктом 1 статьи 12 Договора от 9 декабря 2010 года для ЕЭК установлен разумный срок, но не превышающий 60 календарных дней, для исполнения решения Суда и реализации мер по восстановлению нарушенных прав. Государства обязаны исполнять соответствующие предписания о выполнении мер общего или индивидуального характера в разумный срок, не нарушая правила национального законодательства.

После вступления в силу решения Суда, не содержащего указания на срок и меры для его исполнения, ЕЭК вправе принять решение о мерах общего или индивидуального характера, направленных на исполнение решения Суда. В случае с заявителем Решение № 7 не содержало таких мер и ограничило временные рамки исполнения решения Суда. Принятое Коллегией ЕЭК решение о вступлении его в силу по истечении 30 календарных дней с даты официального опубликования не соответствует положениям статьи 12 Договора от 9 декабря 2010 года.

В решении Коллегии Суда от 5 сентября 2012 года и решении Апелляционной палаты Суда от 29 ноября 2012 года не указана дата, с которой абзац четвертый пункта 1 Решения № 335 признается не соответствующим международным договорам, заключенным в рамках ТС. Вместе с тем данное обстоятельство должно расцениваться исключительно как признание

указанного пункта не соответствующим международным договорам в рамках ТС с момента его принятия, а не с какой-либо другой даты.

Судебные постановления по данному делу не содержат указаний на меры общего характера в целях восстановления нарушенных прав заявителя. Исходя из существа рассматриваемого дела, Суд пришел к выводу, что предписание мер общего характера в виде издания ЕЭК нормативного акта не требуется.

Решение № 7, принятое после решения Суда с целью изменения сроков отмены акта, дезавуирует судебное решение, нарушает баланс полномочий и ставит процесс исполнения решений Суда в зависимость от усмотрения и воли исполнительного органа, что недопустимо с точки зрения принципа разделения властей.

Учитывая положения статьи 22 Статута Суда, решение Суда окончательное и не подлежит обжалованию, Суд приходит к выводу, что любой акт или действие, направленные на неисполнение или ненадлежащее исполнение судебного решения, юридически ничтожны.

Доводы заявителя о создании Решением № 7 препятствий в реализации процессуальных прав, связанных с оспариванием судебных актов, вынесенных арбитражными судами Российской Федерации по спорам, касающимся таможенного декларирования товаров, перемещаемых на территории ТС, Суд находит несостоятельными, так как из представленных материалов дела следует, что меры индивидуального характера со стороны государства реализованы арбитражными судами Российской Федерации в соответствии с положениями статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (решение Арбитражного суда Кемеровской области от 15 февраля 2013 года по делу №А27-7822/2011).

В силу статей 8 и 18 Договора о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года для приведения актов государств - членов Таможенного союза и Единого экономического пространства в соответствие ЕЭК осуществляет мониторинг и контроль за исполнением международных договоров, составляющих договорно- правовую базу Таможенного союза и Единого экономического пространства.

На основании изложенного, руководствуясь подпунктом «в» пункта 4 статьи 13 Статута Суда Евразийского экономического сообщества, пунктом 7 статьи 10 Договора об обращении в Суд Евразийского экономического сообщества хозяйствующих субъектов по спорам в рамках Таможенного союза и особенностях судопроизводства по ним от 9 декабря 2010 года, статьей 52 Регламента Суда Евразийского экономического сообщества по рассмотрению обращений хозяйствующих субъектов, Большая коллегия Суда

ПОСТАНОВИЛА :

1. Решение Суда Евразийского экономического сообщества о признании не соответствующими международным договорам, заключенным в рамках Таможенного союза, оспариваемого акта или отдельных его положений влечет их ничтожность (недействительность) с даты принятия, если иное не установлено Судом.

Абзац четвертый пункта 1 Решения Комиссии Таможенного союза от 17 августа 2010 года № 335 «О проблемных вопросах, связанных с функционированием единой таможенной территории, и практике реализации механизмов Таможенного союза» в части сохранения для целей ведения статистики взаимной торговли таможенного декларирования товаров 27 товарной группы Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза, вывозимых с территории Российской Федерации в другие государства-члены Таможенного союза, отменить с даты его принятия.

2. Рекомендовать Евразийской экономической комиссии принять меры по осуществлению мониторинга и контроля за исполнением решений, касающихся ведения статистики взаимной торговли таможенного декларирования товаров 27 товарной группы Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза, вывозимых с территории Российской Федерации в другие государства - члены Таможенного союза, внесению изменений в акты государств- членов Таможенного союза согласно данному решению.

3. Правоприменительную практику судов государств-членов Таможенного союза в отношении открытого акционерного общества «Угольная компания «Южный Кузбасс», а также в отношении аналогичных дел, привести в соответствие с настоящим решением.

Постановление является окончательным, обжалованию не подлежит.

Председательствующий

А.М. Соколовская

Судьи

М.Т. Алимбеков

Ж.Н. Баишев Т.Н.

Нешатаева Е.А.

Смирнов

К.Л. Чайка